

Ци Или вошел в кабинет, неся свежесваренный чай. Он был сама любезность и подобострастие, но, заметив помрачневшее лицо Цзин Юньси, решил, что тот все еще злится из-за утреннего происшествия, и заговорил заискивающим тоном:

— Господин Цзин, не сердитесь! Я заварил для вас лучший чай. Сделайте глоток, а потом мы отправимся на ярмарку вакансий, подберем себе толковых секретарей — и помощников, и личных ассистентов. А то те, что сейчас в компании, все с чужим душком, совсем не слушаются.

Цзин Юньси протянул руку за чашкой, выпил чай и закрыл глаза, погружившись в раздумья. Ци Или недоумевал: к чему такие сложности при выборе персонала? Цзин Юньси обычно терпеть не мог, когда всякие пустяки занимали его мысли.

В этот момент Цзин Юньси испытывал некоторое сожаление. Ему не следовало прошлой ночью поддаваться азарту и жажде зрелищ, затаскивая к себе в постель какого-то любовника. Он даже восхищался собственной глупостью: теперь он оказался в ловушке, а этот человек стал идеальным козлом отпущения.

— Неужели отечественные компании сейчас настолько бесстрашны? — спросил он.

Ци Или опешил:

— Что, простите?

Цзин Юньси открыл глаза и посмотрел на ошеломленного подчиненного:

— Я про покушение на убийство.

Ци Или вздохнул:

— В других местах не знаю, но в Цзиньчэне, этом городе на стыке двух границ, тьма всегда берет свое. Иначе с чего бы Ю Дацзюню хватило смелости подсыпать вам яд?

Цзин Юньси поднялся, и Ци Или последовал за ним:

— Господин Цзин, вы направляетесь на ярмарку вакансий?

Цзин Юньси взглянул на часы и кивнул. На ярмарке были сплошь недавние выпускники без опыта работы, зато с блестящими дипломами. Но секретарь должен уметь угождать людям, одного образования тут мало. Цзин Юньси сидел в стороне, лениво листал резюме и, не найдя ничего интересного, отбросил их в сторону.

Ци Или выудил из стопки отброшенных бумаг резюме одного незаурядного кандидата и нахмурился:

— Боже мой, такой талант, а вы не хотите взять его помощником?

Цзин Юньси даже не взглянул толком и, чувствуя неловкость, ответил:

— О, вылетело из головы. Думал, мы ищем только секретаря. Ну, пусть будет он.

Он мельком глянул на красивый бланк резюме: столько иностранных языков, даже русский знает — редкость. Как раз пригодится на будущих переговорах. Но о чем он только думал минуту назад? Упустить такого специалиста! Он с досадой хлопнул себя по затылку.

Ци Или, наблюдая за странным поведением босса, спросил:

— Вас что-то беспокоит?

Цзин Юньси кивнул:

— Да. Думаю, почему клан Ю до сих пор не вышел на связь. Боюсь, как бы не возникло непредвиденных осложнений.

Ци Или уже хотел позвонить в полицию, как вдруг увидел, что на телефон Цзин Юньси звонит Гай Цзяцзюй:

— Алло, господин Цзин, как вы и предполагали, Ю Шан прибыл в участок.

— Он привел с собой того человека? — с легкой тревогой в голосе спросил Цзин Юньси.

Гай Цзяцзюй был удивлен:

— Да. Откуда вы знали?

Услышав это, Цзин Юньси выдохнул с облегчением:

— Просто догадался. Сейчас буду.

В полицейском участке Цзиньчэна заправлял Гай Цзяцзюй, хотя номинально пост занимал другой человек. За Гай Цзяцзюем стояла семья Лу, а за его предшественником — никого.

Ю Шан сидел в кабинете, попивая чай. Гай Цзяцзюй изображал радушного хозяина, рассыпаясь в любезностях и подливая гостю напиток. В углу, сгорбившись, стоял Жуань Шуйсу. Его волосы были длинными, и из-за опущенной головы не было видно синяков под глазами.

Цзин Юньси вошел в кабинет, не взглянув на человека в углу. Он вежливо поздоровался с Гай Цзяцзюем, а затем, после представления, обменялся рукопожатием с Ю Шаном. Со стороны они выглядели как старые добрые друзья. Жуань Шуйсу бросил взгляд на Цзин Юньси, который шутил и вел беседу, и не узнал в нем того холодного и безразличного человека, с которым столкнулся ночью.

Ю Шан, видя, что обстановка благоприятная, мягко произвел:

— Юньси, я ведь со старым другом, твоим отцом, давно знаком. В этот раз вышло недоразумение. Этот непутевый мальчишка попал в чужую ловушку.

Цзин Юньси покорно кивнул:

— Мой отец тоже говорил, что много лет ведет дела с дядей Ю. Вы человек достойный, и ваш сын наверняка не так плох. Отец просил меня во всем разобраться, чтобы исключить ошибку.

Ю Шан схватил Цзин Юньси за руку:

— Твой отец прав! Мой сын еще молод, неразумен, завел себе любовника, вот тот его и подставил. — Он махнул рукой, приказывая подвести Жуань Шуйсу.

Цзин Юньси бросил взгляд на коленопреклоненного юношу:

— О, вот как оно было.

Ю Шан, видя, что Цзин Юньси не сомневается, продолжил льстить:

— Юньси, ты с детства был красив, а теперь стал еще краше. Вот такие ничтожества и заглядываются на тебя, цепляясь за моего сына, чтобы подняться выше. Эти бедняки из низов только и умеют, что плести интриги. Ты только вернулся, поэтому многого не знаешь.

Цзин Юньси протянул руку, приподнял подбородок Жуань Шуйсу, взгляделся в кровь на губах и синяки под глазами, а затем намеренно спровоцировал его:

— Значит, это ты использовал молодого господина Ю, чтобы пробраться ко мне в постель? А я ведь думал, ты невинен, и даже хотел вызвать тебе врача. — Сказав это, он брезгливо отшвырнул его лицо.

Гай Цзяцзюй, не понимая игры, подошел, схватил парня за воротник и рывкнул:

— Это правда ты все подстроил?

Жуань Шуйсу ответил спокойно:

— Я-то думал, этот полицейский участок принадлежит бизнесменам. Оказывается, здесь еще остались те, кого волнует правда.

Гай Цзяцзюй, разъяренный, замахнулся, чтобы дать пощечину. Цзин Юньси ловко перехватил его руку:

— Эй, не надо рук. Выбивать признание силой — плохой тон. — В конце фразы он многозначительно посмотрел на Ю Шана, делая акцент на последнем слове.

Ю Шан сверлил Жуань Шуйсу предупреждающим взглядом, словно готовый в любую секунду прикончить его. Жуань Шуйсу, вспомнив что-то, выронил слезу, которая скатилась по щеке и упала на пол:

— Я не подсыпал яд! И не пытался залезть ни к кому в постель! Это Ю Дацзюнь купил яд и сам его подсыпал. Он обманул меня, сказав, что это крепкий алкоголь, и велел отнести его второму молодому господину Цзину. Я до самого конца не знал, что там отравы.

Цзин Юньси, опустив голову, слегка улыбнулся и задумчиво перебирал четки в руках.

Ю Шан с силой сжал чашку, от ярости готовый наброситься на парня. Гай Цзяцзюй опередил его, преградив путь:

— Господин Ю, это неуместно! В полицейском участке нельзя распускать руки.

Ю Шан прорычал:

— Ты не знал? Не твое дело? Когда у моего сына все было хорошо, ты следовал за ним по пятам, добровольно стал его любовником, он взял тебя в компанию, платил тебе зарплату! А теперь, когда он попал в беду, ты кусаешь руку, которая тебя кормила? Неблагодарная тварь!

Жуань Шуйсу рассмеялся:

— Неблагодарная? Это самая большая шутка в мире! В чем именно заключалась его милость? Ваш сын изнасиловал меня, запер дома и запретил ходить в университет! Он косвенно виноват в смерти моей матери! Я был его любовником, но хоть кто-нибудь спросил, хотел ли я им быть? Взял в компанию? Вы хоть знаете, для чего он это сделал? Чтобы в любой момент... он еще и снимал меня на...

Он осекся, взглянув на Цзин Юньси, и замолчал, сдерживая рыдания. Цзин Юньси по-прежнему смотрел вниз, но четки в его руках хрустнули под пальцами.

Гай Цзяцзюй взглянул на Цзин Юньси, опешил и дернул коленопреклоненного парня за плечо:

— То, что ты сказал — правда?

Жуань Шуйсу, заливаясь слезами, кивнул. Ю Шан вскочил со стула:

— Перестань клеветать на моего сына! Мы живем в правовом государстве, если тебя изнасиловали, почему не заявила в полицию? Почему не заявила, когда умерла мать?

Жуань Шуйсу ответил ледяным, хриплым голосом:

— Заявить? Как я мог заявить? Твоя старшая жена Го Жун такая влиятельная личность, сходи домой и спроси у нее.

Лицо Ю Шана переменилось. Он махнул рукой, и двое людей схватили Жуань Шуйсу:

— Офицер Гай, раз такое дело, я заберу его с собой, во всем разберусь и вернусь позже.

Жуань Шуйсу с отчаянием посмотрел на Гай Цзяцзюя, хотел что-то сказать Цзин Юньси, но промолчал и отвел взгляд.

Когда они были уже у выхода, Цзин Юньси усмехнулся:

— Господин Ю, неужели вы ни во что не ставите полицию? Такое серьезное дело, а вы собрались расследовать его частным порядком?

Гай Цзяцзюй свистнул, и коридор мгновенно заполнился полицейскими:

— Господин Ю! Это дело должно расследоваться в нашем участке, мы не позволим вам брать на себя наши обязанности.

Ю Шан обернулся и свирепо уставился на Цзин Юньси, который даже не встал со стула:

— Это всего лишь муравей! Стоит ли он того, чтобы кланы Цзин и Ю стали врагами?

Цзин Юньси поднял голову и холодно посмотрел на дверь:

— Молодой господин Ю все еще в тюрьме, разве можно называть его просто муравьем?

Ю Шан, глядя на полицейских, с яростью махнул рукой, приказывая отпустить Жуань Шуйсу:

— Юньси! Чего ты хочешь? Решай быстрее! — Бросив это, он широким шагом вышел из кабинета.

Цзин Юньси слушал его, не меняясь в лице. Он достал дезинфицирующую салфетку и принялся тщательно протирать руки — этот мерзкий Ю Шан посмел прикоснуться к нему.

Гай Цзяцзюй подбежал к упавшему парню и помог ему подняться:

— Ты в порядке? То, что ты сказал — правда? Он действительно был таким...?

<http://bllate.org/book/20508/2044426>